

УДК 94(47).081

А.Ю. ФОКИН, Т.Н. ОРЕШКИНА
(Волгоград)

**ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.: ПРОЦЕСС
ПОЯВЛЕНИЯ, ОСНОВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ДЕЛЕНИЯ
(на примере Саратовской губернии)**

Рассматривается процесс появления в Российской империи обществ трезвости и специфика их деления. Анализируется деятельность обществ трезвой жизни разных типов на территории Саратовской губернии. На основе источников личного происхождения раскрывается роль церкви в формировании трезвости.

Ключевые слова: *Саратовская губерния, трезвенное движение, общества трезвости, пьянство, винная монополия.*

ALEXANDER FOKIN, TATYANA ORESHKINA
(Volgograd)

**TEMPERANCE SOCIETIES IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XIX CENTURIES:
THE PROCESS OF ORIGIN, THE BASIC ACTIVITIES AND THE SPECIFIC
FEATURES OF THE DIVISION
(based on the Saratov province)**

The article deals with the process of the appearance of the temperance society in the Russian Empire and the specific features of their division. There are analyzed the activities of the societies of the sober lifestyle of the different types at the territory of the Saratov province. There is revealed the role of the church in the development of the soberness based on the sources of the personal origin.

Key words: *the Saratov province, sober-minded movement, temperance society, drunkenness, wine monopoly.*

Вторая половина XIX – начало XX вв. в Российской империи было ознаменовано различными событиями, оказавшими серьезное влияние на все сферы жизни общества. Взаимосвязь событий породила ряд проблем, сформировавшихся в государстве. Одной из таких являлась проблема потребления алкоголя. Попытки государства по ее решению были не всегда успешными, несмотря на использование различных средств, среди которых можно выделить создание обществ трезвости.

Первые общества трезвости в Российской империи появились в 1858 г. В Саратовской губернии первое общество трезвенников было открыто в 1859 г. в Сердобском уезде [8, с. 290]. Летом этого же года выходит распоряжение епархиального духовенства Саратовской губернии № 5893 от 31 августа с призывом воздержаться прихожанам от употребления вина [11, с. 205]. К концу лета 1859 г. такие общества появились в 32 губерниях Российской империи [13, с. 108].

Однако в 1860–1870-е годы не только в Саратовской губернии, но и в целом по стране, общества трезвости (за редкими исключениями, например, 1874 г. открылось общество трезвости в селе Дейкаловка Полтавской губернии) [3] фактически не открывались. Связано это было с введением акцизной системы взимания питейного налога с 1 января 1863 года. Данное преобразование было направлено на модернизацию алкогольной отрасли, пополнение государственной казны, ликвидацией монополии на дворянское винокурение, а также на равномерное распределение питейных сборов с территорий Российской империи. Однако побочным эффектом таких действий стало увеличение количества питейных заведений и количества потребления алкоголя, особенно в крестьянской среде [14].

В 1880-е годы в Российской империи власть осознает проблему повсеместного потребления алкоголя, в связи с чем решает бросить значительные силы на борьбу с пьянством. Ведущая роль в борьбе с алкоголизмом отводилась церкви.

Повсеместно (даже в отдельных селах) на протяжении второй половины XIX в. в Российской империи начинают открываться общества трезвости, которые, в свою очередь, имели определенную специфику деления. В работе историка и краеведа Исаакия Петровича Мордвинова представлены различные классификации обществ трезвости.

В зависимости от взглядов на причины пьянства и на средства отрезвления народа выделяются 3 типа обществ трезвости [7, с. 3–4]:

– общества, которые состоят из лиц, считающих, что искоренить проблему пьянства можно лишь путем образования и развлечения населения. Такие общества действуют исключительно «образованными средствами» (например, Саратовское общество трезвой и улучшенной жизни);

– общества, которые состоят из трезвенников, сконцентрированных только на себе. Такие люди не агитируют народные массы, а просто несут обеты трезвости (Лопатынское общество трезвенников в селе Лопатин Балашовского уезда, функционирующее с января 1908 г.) [8, с. 200];

– церковно-приходские общества трезвости, активно призывающие пьянствующих людей к принятию молитвенного обета. Кроме того, обществами такого типа используются и образовательные средства (например, Царицынское общество трезвости). Таковых обществ в Российской империи больше чем всех других вместе взятых.

Стоит отметить, что между данными обществами есть некоторая разница. Во-первых, церковные организации трезвости подразделяются на несколько типов, из которых наиболее распространенными являются общества и братства. Как отмечает исследователь, «в последнее время на практике разница между двумя этими типами не видна. Однако в теории братство представляет собой более узкий круг людей и не пытается раскинуть свою деятельность на окружающих» [7, с. 41–43].

Как же возникают такие организации? Воодушевляясь проповедями священников или руководствуясь личными побуждениями и обстоятельствами, люди дают обет трезвости и просят священника записать их в особую церковную книгу. В качестве примера можно привести данные церковно-приходской летописи Христорождественской церкви и прихода Урюпинского ярмарочного поселения Саратовской губернии. Так, с декабря 1909 г. при приходе формируется книга для записи лиц, желающих дать обет трезвости. В 1909 г. обет трезвости дал 1 человек, в 1910 – 6, в 1911 – 8, в 1912 – 29, в 1913 – 27. Всего же обет трезвости при приходе дали 71 человек (67 мужчин и 4 женщины). Нарушений обетов не отмечается за редкими исключениями [16, с. 175–176]. Официально же общества трезвости при Урюпинском приходе нет. Чтобы возникло общество, необходимо объединить давших обет общей идеей и благословить на проповедь трезвости.

Во-вторых, во главе церковно-приходских обществ трезвости обязательно должен стоять священник. Два других типа обществ тоже могут иметь в своем составе священника, но он, как правило, является лишь идейным вдохновителем.

В-третьих, в светских обществах трезвости участники уплачивают годовой взнос, т. е. их права регламентируются четко установленным сроком. Религиозные общества трезвости взносов не требуют, соответственно единых сроков для всех не установлено. Обет трезвости, как правило, давали на срок от 3 месяцев до 3 лет (за редким случаем более 3 лет) [7, с. 41–43].

Таким образом, И.П. Мордвинов выделяет 3 типа обществ трезвости, существовавших в Российской империи [Там же, с. 3–4]. В Саратовской губернии присутствовал каждый из перечисленных выше типов.

Кроме того, на основе изученных источников и литературы можно выделить иную типологизацию трезвеннических обществ: церковно-приходские и частные. В Саратовской губернии существовали общества трезвости обеих категорий.

Частное общество трезвости, например, было открыто 19 февраля 1902 г. в селе Старая Потловка Сердобского уезда (Александровское общество трезвости). Отмечалось, что данное общество прекрасно организовано, субсидирует церковь-школу, богодельню и второклассную школу, имеет непри-

касаемый капитал в 1100 руб., а также 200 десятин земли [7, с. 178]. Церковно-приходских обществ, как отмечалось ранее, было намного больше. Одно из таких было открыто в Царицыне в марте 1890 г. священником Кузьминым и на 1894 г. насчитывало не более 50 человек [4, с. 26]. Такое же общество было открыто в Вольском уезде в селе Дангуз в местном приходе 22 октября 1889 г., где 30 прихожан дали обет на 5 лет о соблюдении трезвости [Там же, с. 21]. В селе Вязовка Саратовского уезда общество трезвой жизни начинает свою деятельность в 1890 г. Первоначально, оно насчитывало 18 человек, однако к 1894 г. его численность достигла уже порядка 100 человек [Там же, с. 21]. В селе Терса Вольского уезда священник 2-го штата Богоявленской церкви Александр Алексеевич Юловский учредил общество трезвости с 1 октября 1891 г. [6, с. 8–9].

Однако епархиальные предписания о трезвости иногда не соблюдались и самими церковнослужителями. Так, в селе Смородино Камышинского уезда псаломщик Владимир Пикинский, обремененный многочисленным семейством, не видя перспективы выбраться из нищеты, начал заливать горе вином. При аттестации в 1881 г. отмечается: «Читает и поет отрадно. Катехизис знает слабо. Поведением очень хорошего, но не всегда трезвого» [6, с. 17–18].

Такую же информацию приводит саратовский священник Александр Иванович Розанов в своей работе «Записки сельского священника. Быт и нужды православного духовенства». Прежде всего, священник в ходе своего повествования приходит к выводу, что единственное в чем можно укорить священников – это нетрезвость. Он отмечает, что, спрашивая крестьян о трезвости местных священников, почти всегда получает один ответ – пьян бывает нередко. Здесь же Александр Иванович задается риторическим вопросом для того времени: «Но другие сословия любые пьют разве меньше?» [9]. Вследствие этого своеобразные общества трезвости создавали и сами священники. Так, уже упомянутый А.И. Розанов, вспоминал, как на съезде местных служителей церкви «сделали дружеское увещание и взяли честное наше слово не пить до следующего съезда», который состоялся через 2 месяца. Восторгу священнослужителей не было предела – не пил никто, даже те, кто раньше не пренебрегал употреблением спиртных напитков [Там же].

Примечательно, во второй половине XIX– начале XX вв. на территории Российской империи появлялись общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования [3]. Прежде всего, стоит отметить 2 общества трезвости, функционировавших в Российской империи на церковно-школьной основе. Первое – общество «согласия», организованное педагогом Сергеем Александровичем Рачинским в 1882 г. в селе Татеве Смоленской губернии среди своих учеников. Данное общество трезвости насчитывало несколько десятков человек. Тем не менее, они вели активную деятельность, агитируя крестьян на трезвую жизнь [3].

Это единственный случай существования церковно-школьного общества трезвости. Хотя большинство борцов за трезвость того периода времени отмечает, что создание детских обществ трезвости было бы очень кстати в Российской империи. Так, например, иерей Михаил Владимирович Галкин, который являлся одним из издателей журнала антиалкогольной направленности «Трезвые всходы», в одном из номеров подробно остановился на этом вопросе. Он отмечал, что за границей в школах постоянно читаются лекции о вреде алкоголя, а в некоторых школах даже выделены часовые/двухчасовые антиалкогольные уроки [2, с. 2]. В Российской империи же никому нет до этого дела. «Пройдитесь по селам, загляните в квартиру учителей, спросите их про детскую трезвость, и я уверен, 99 из сотни ответят, что это вздор!» [Там же].

Хотя в Саратовской губернии мероприятия данной направленности среди школьников проводились. Например, по данным церковно-приходской летописи о состоянии Христорожественской церкви и прихода Урюпинского ярмарочного поселения за 1913 г., среди учеников церковно-приходской школы было проведено 5 чтений о вреде пьянства (4 священником, 1 учителем). Кроме того, отмечается исключительно положительная реакция учеников на беседы по вопросам трезвой жизни [16, с. 175]. Данная проблема поднимается и в периодической печати. На страницах Са-

ратовского вестника от 1 января 1910 г. была опубликована статья под названием «Съезд по борьбе с пьянством», в которой приводится доклад профессора А.П. Бородина об острой проблеме алкоголизма в детской среде и доклад доктора Д.П. Никольского о чрезмерном потреблении спиртных напитков в среде студентов (в различных учебных заведениях цифра потребляющих спиртные напитки колеблется от 60 до 70%) [10, с. 3].

Второе учреждение внешкольного дополнительного образования, действовавшее на территории Российской империи – Дом трудолюбия Иоанна Кронштадтского, который представлял собой воспитательно-образовательное учреждение, в том числе для лиц, страдавших алкогольной зависимостью. В Саратовской губернии такие учреждения, занимающиеся не просто пропагандой, а организующие культурный досуг населения, тоже появлялись. Были открыты библиотеки, мастерские, дома трудолюбия, воскресные школы для взрослых, кассы взаимопомощи, хотя далеко не каждое общество трезвости могло себе это позволить. Например, по данным «Отчета отдела народных увлечений при Саратовском обществе трезвой и улучшенной жизни за летний сезон 1897 г. по устройству народного театра» и «Отчета пушкинской комиссии общества трезвой и улучшенной жизни в городе Саратове за 1899–1900 гг.» в Саратовской губернии по инициативе обществ трезвости и улучшенной жизни организовывали певческие хоры и массовые гулянья, ставили спектакли, проводили беседы, читали лекции, проводили массовые игры для детей и взрослых и т. д. [1].

В целом, в Российской империи на 1912 г. из примерно 2000 библиотек через «Комитеты Попечительства о народной трезвости» было открыто 55 [12, с. 86].

Таким образом, на территории Российской империи общества трезвости появляются перед крестьянской реформой 1861 г., однако серьезных результатов их деятельности отметить нельзя. Новый виток в развитии трезвенного движения наблюдается в 1880–1890-е гг. В Российской империи отрывается более сотни обществ трезвой жизни, в основном при церковных приходах, хотя уже на тот момент появляются и светские общества трезвости. Конец XIX–XX вв. знаменуется увеличением количества обществ трезвости, которые помимо пропаганды переходят к более эффективным методам работы этой направленности: открытие библиотек, проведение культурно-массовых мероприятий и т. д. Так, постепенно, в 1910-е гг. наметились положительные сдвиги в социальной сфере: в крестьянской среде уменьшилось количество правонарушений в состоянии алкогольного опьянения [15], количество потребления спиртных напитков сократилось, уменьшилось количество самоубийств и т. д.

Таким образом, главная цель обществ трезвости была достигнута, о чем свидетельствуют различные группы источников.

Литература

1. Быкова А.Г. Общества трезвости в истории трезвенного движения в России в XIX – начале XX вв // Омский научный вестник. 2005. № 4(33). С. 22–26.
2. Галкин М.В. Алкоголь, школа и женщина // Трезвые восходы. 1914. № 34. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: http://db.rgub.ru/youthlib/4/Galkin_alkogol%60,_shkola_i_zhenschina.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
3. Гусев Г.В. Общества трезвости как учреждения внешкольного дополнительного образования (конец XIX – начало XX в.) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитар. ун-та. Сер. 4: Педагогика. Психология. 2010. № 1(16). С. 63–76.
4. Григорьев Н.И. Русские общества трезвости, их организация и деятельность в 1892–93 г. Список иностранных обществ трезвости. СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1894.
5. Из отчета III отделения Александру II о борьбе крестьян с винными откупами // Крестьянское движение в России в 1857 – мае 1861 гг.: сб. документов. М., 1963.
6. Лежнина И.И. Священнослужители Саратовской епархии XVIII–XX вв.: история рода Пикинских, Лебедевых, Юловских. Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013.
7. Мордвинов И. Общество трезвости, жизнь и работа в нём. СПб: Изд-во Александро-Невского общества трезвости, 1911.
8. Прыжов И.Г. История кабаков в России в связи с историей русского народа. СПб.; М.: М.О. Вольф, 1868.
9. Розанов А.И. Записки сельского священника. Быт и нравы православного духовенства. Записки пересмотр, и испр. авт. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1882.
10. Саратовский вестник: ежедневная общественно-политическая газета. 1910. 1 янв. [Электронный ресурс] URL: http://elibrary.sgu.ru/Gazet/SarVestn/1910_01_01.pdf (дата обращения: 16.01.2021).

11. Труды Саратовской ученой архивной комиссии / Саратов. учен. арх. комис. Т. 1. Вып. 2. Саратов, 1888.
12. Труды Первого Всероссийского съезда по библиотечному делу 1–7 июня 1911 г.: избранные материалы. СПб: Изд-во РНБ, 2011.
13. Федоров В.А. Крестьянское трезвенное движение 1858–1860 гг. Т. 2. // Революционная ситуация в России в 1859–1861 гг. М.: Наука, 1962. С. 107–126.
14. Фокин А.Ю. Алкогольный вопрос в крестьянской среде во второй половине XIX века (на примере Саратовской губернии) // Студен. электрон. журнал «СТРИЖ». 2020. № 6-2 (35). С. 124–127. [Электронный ресурс]. URL: <http://strizh-vspu.ru/files/publics/1609260421.pdf> (дата обращения: 15.01.2021).
15. Харитонов И.В. Правонарушения крестьян Саратовской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия Волгоград. гос. пед. ун-та. 2015. № 5(100). С. 265–272.
16. Церковно-приходское летописание на Волгоградской земле: документы. Ч. 1. Волгоград: Изд-во Волгогр. фил. РАНХиГС, 2015.